

## 585 Чудовищный Нагоняй— Он был так зол, что выплюнул кровь и умер? — нахмурился Тэн Циншань. Выражение лица Хонгву изменилось. Он поспешно сказал: — Отец, это нехорошо. Из-за гнева старейшина Ни буквально выплюнул кровь и умер. Ученики секты Гуй Юань обвинят тебя в его смерти и скажут, что старейшина Ни умер от гнева, потому что ты повел себя как тиран. — Хм, — холодно сказал Ли Цзюнь. — Не беспокойся об этих тривиальных делах. Тэн Циншань махнул рукой, жестом приказав менеджеру «Циншань» уйти. На данный момент Тэн Циншань просто хотел найти личность вдохновителя и жестоко наказать его. Что касается учеников секты Гуй Юань, которые придерживались предубежденного отношения к нему, Тэн Циншань был слишком ленив, чтобы заботиться о них. В конце концов, ни один человек не мог завоевать похвалу всех в мире. Всегда будут люди, которые будут унижать и оскорблять вас. В особняке семьи Ни, расположенном в уезде Юнань, царил удручающая атмосфера. Семья Ни была одной из лучших семей в округе Юнань. Фактически, семья Ни в секте Гуй Юань была столь же стара, как и семья Чжугэ. И теперь лидером семьи Ни был старейшина Ни, один из двух законопослушных старейшин, который получил Золотой Дан Королевства Врожденных. В настоящее время был полдень, и солнце было высоко в небе. Тем не менее, в особняке семьи Ни царил удручающая атмосфера, в результате чего даже горничные в особняке боялись шуметь. Белые полосы одежды были развешены по всему особняку, и многие были одеты в траурные одежды. Когда кто-то подходил к залу в особняке, раздавались плачущие звуки. Двое детей, одетых в траурные одежды с красной шелковой тканью вокруг талии, были на коленях на земле и жгли бумаги. — Старый Мастер, как ты можешь оставить нас... — Старый Мастер. — Были слышны крики нескольких женщин. Семья Ни была большой семьей. У старейшины Ни было три сына и две дочери. Однако у старейшины Ни Ханьшаня был только один сын и две дочери. Смерть его единственного сына была, очевидно, огромным психологическим ударом для него, от которого он умер. На стуле рядом с гробом в мемориальном зале сидел безразличный старец, похожий на мужчину средних лет. В этот момент старец устался на гроб. Безразличный мужчина средних лет был старшим старейшиной в семье Ни. — Военный Дядя Ни, мои соболезнования. — Некоторые старейшины выразили свои соболезнования. Многие люди, которые услышали о трагических новостях, пришли, чтобы выразить свое почтение. Мужчина средних лет слегка кивнул, не говоря ни слова. ...В секте Гуй Юань, некоторые ученики, которые только что пообедали, гуляли группами по три или пять человек. — Боевой брат, лорд Тэн, это слишком неразумно. Мы должны страдать, потому что секта Гуй Юань обязана лорду Тэну великой милостью... — На дороге можно было увидеть двух учеников; тот, который ниже ростом, ворчал и жаловался: — Неразумно? Да, даже если лорд Тэн оказал нам большую услугу, он не должен так высокомерно себя вести. Он уже принял боевую броню Огненной золоченой золы и боевой доспех огненного пера, принадлежащий секте Гуй Юань. Посмотрите, что происходит сейчас! Ни Мэнчжун, старший внук семьи Ни, умер, но никто не осмелился постоять за семью Ни. Тэн Циншань даже заставил нас дать ему объяснение. Хмм... мы ничего не можем сделать. Он мастер века, и он могущественен. Секта Гуй Юань может только игнорировать его преступления. — Забудь об этом. Что могут сделать такие юные ученики, как мы, — сказал другой ученик, беспомощно покачав головой. Внезапно подошел молодой человек с мечом на спине. Увидев двух учеников, он поспешно закричал: — Шестой военный брат, седьмой военный брат. Произошло что-то крайне неудачное! Старейшина Ни Ханьшань из семьи Ни, который был ранен и прикован к постели, из-за гнева выплюнул кровь и умер сегодня. — Что! — Два ученика были очень удивлены. — Вздох. — Молодой человек, у которого был меч, покачал головой: — У старейшины Ни Ханшана есть только один сын. Его сын умер, но никто не заступился за него. В день, когда его сын умер, он в ярости вернулись домой. Со смешанными эмоциями ярости и грусти, а также от травм, я, честно говоря, не удивлен, что он умер. — Это, это... — Более низкий зло выкрикнул: — Какой хулиган! Он тиран! Сын Тэн Циншаня драгоценен, но сын старшего Ни из секты Гуй Юань нет! — Что мы можем сделать? Он является Верховным секты Син И. Секта Гуй Юань зависит от него. Секта Гуй Юань должна

уважать его. — Хммм. — Ученик сердито сказал: — Надо быть смелым! Лучше умереть стоя, чем жить на коленях. Так что, если он Тэн Циншань? Секта Гуй Юань насчитывает десять тысяч солдат армии и тридцать тысяч солдат Черной бронетанковой армии. У нас миллионы учеников и миллионы простых солдат. Даже если Тэн Циншань не на нашей стороне, секта Гуй Юань все же может создать свой собственный мир! — Если бы нам пришлось испытывать такое разочарование, чтобы получить его защиту, я бы предпочел сражаться с Сектой Гуй Юань за собственный мир! Я бы предпочел иметь меньшую территорию, чем страдать от таких разочарований! — сердито проворчал низкий ученик. — Да, Шестой Военный Брат прав, — сказал другой ученик. — Почему мы должны подвергаться издевательствам и почему мы должны испытывать такое разочарование! Величие силы Тэн Циншаня и величие силы, которой обладает Секта Син И, не имеет ничего общего с сектой Гуй Юань. Тэн Циншань был учеником секты Гуй Юань, но так как он предал секту, он больше не считался членом нашей секты. — Ребята, понизьте тон, — посоветовал молодой человек с мечом и быстро огляделся. — Не бойся! Если мы не сделали ничего плохого, мы не должны бояться! — сказал более низкий ученик: — Даже если верховный и старейшины будут передо мной, я все равно скажу то же самое! Старейшина Ни Ханьшань умер от гнева! Тем не менее, никто не заступился за него! даже приказал закрыть особняк семьи Ни, и потребовал тщательного расследования на каждого члена семьи Ни. Это так обидно... Несмотря ни на что, мы хотим, чтобы Тэн Циншань дал нам объяснения. — Да, в этом есть смысл. — В Стране Девяти Префектур культиваторы были, как правило, импульсивными людьми. Их иррациональный гнев может их заставить атаковать и убивать! Раньше многие члены секты Гуй Юань терпели. Однако, когда они услышали, что старейшина Ни Ханьшань умер, и обнаружили, что особняк семьи Ни был опечатан, а все члены семьи Ниа находятся под следствием, они стали еще злее. Может быть, это была импульсивность, или, может быть, это потому, что люди тайно вызывали неприятности... В конце концов, многие ученики секты Гуй Юань, всегда гордившиеся своей принадлежностью к ней, пришли в ярость. Все они собрались группами по три-пять человек и стали собираться перед большим залом секты Гуй Юань. — «Суверен, мы бы предпочли умереть стоя, чем жить на коленях!» — «Суверен, секта Гуй Юань не должна уступать секте Син И!» Двигаясь подобно волнам, около десяти тысяч учеников собрались на общественной площади перед большим залом. Многие из них начали кричать. — «Какой смысл здесь кричать? Я думаю, что мы должны кричать за пределами штаб-квартиры Циншаня и заставить его самого дать нам объяснение. Мы требуем справедливости», — сказал ученик из толпы. — «Хм, ты тупой? Кричать перед штаб-квартирой Циншаня? Это только усугубит ситуацию». Хотя ученики секты Гуй Юань были импульсивны и злы, они знали, что не следует переходить черту. Их агрессия и волнение могли заставить секту Гуй Юань дать объяснение. Однако если бы слишком много людей попытались вызвать неприятности в штаб-квартире Циншаня, дело могло выйти из-под контроля. Поэтому не многие были убеждены протестовать за пределами штаб-квартиры Циншаня. ... Однако не все были спокойны. Более того, учеников секты Гуй Юань было слишком много. Также были ученики, тайно подстрекающие разлад. — «Господин Тэн, объяснитесь, пожалуйста, перед сектой Гуй Юань». — «Лорд Тэн, твой сын драгоценен, но сын старейшины Ни Ханьшаня тоже драгоценен. Даже после смерти сына старейшины Ни Ханьшаня ты продолжаешь мучить семью Ни. Твои поступки слишком неразумны! Не вижу тебя как великого героя». — «Тэн Циншань, не забывайте, что вы были учеником секты Гуй Юань. Я знаю, что теперь вы независимы, но не будьте слишком высокомерны. Вы тиран и хулиган!» — «Хулиган!» Однако сотни людей смогли собраться лишь на короткое время, прежде чем прозвучали громкие металлические звуки: «Клац! Клац! Клац!» Множество солдат в черной броне собрались и окружили протестующую группу. Во главе солдат на самом деле был Чжугэ Юнь, один из старейшин. Чжугэ Юнь, полностью одетый в доспехи, приказал: — «Захватите этих людей и бросьте их в темницу!» — «Да, Господин!» Большое количество солдат бросилось вперед и принялось выполнять приказ Чжугэ Юня. Большинство протестующих вообще не сопротивлялись, но некоторые люди кричали: — «Солдаты в чёрных доспехах!

Братья! Вы сейчас служите в Секте Син И? Вы запираете своих братьев?» — «Братья, мы все являемся частью секты Гуй Юань. Мне больно видеть, как вы это делаете». Скорбный и злой шум некоторых учеников спровоцировал учеников, которые изначально не собирались сопротивляться. Постепенно все они были взволнованы и начали кричать от злости. Однако протестующие ученики были недостаточно сильны. Вскоре группу учеников арестовали. ... На общественной площади перед большим залом секты Гуй Юань собралось около 10 000 учеников. На первый взгляд казалось, что на общественной площади протестует бесконечное количество людей. Протестующие в количестве 10 000 учеников заполнили каждое пространство на городской площади, и многим людям пришлось стоять на траве и даже на деревьях. — «Верховный здесь». — «Верховный вышел». Шумная толпа вскоре затихла. Всего за несколько секунд 10 000 учеников перестали издавать звуки. Наступила мертвая тишина. Можно было увидеть Чжугэ Юаньхуна, одетого в белый свободный плащ. За ним стояли трое старейшин. — «Ученики секты Гуй Юань, слушайте», — донесся голос Чжугэ Юаньхуна. Каждый ученик мог ясно слышать его голос. — «В этом деле слишком много людей, и оно является частью великой схемы. Ученики секты Гуй Юань, вы не должны позволять врагам обманывать себя». Голос Чжугэ Юаньхуна внезапно усилился. — «Я, Чжугэ Юаньхун, обещаю вам, что я расскажу все в послезавтра. Я расскажу вам правду к рассвету 9 декабря». Это обещание было очень эффективным. Как только сердито протестующие ученики услышали, что они узнают правду послезавтра, они послушно разошлись. В конце концов, они были верны секте Гуй Юань. ... Сразу после того, как он успокоил толпу, Чжугэ Юаньхун поспешно отправился в штаб-квартиру Циншаня. — «Люди действительно пытались побеспокоить штаб-квартиру Циншаня...» — Чжугэ Юаньхун очень волновался. Он боялся, что их отношения с Тэн Циншанем станут хуже. В гостиную штаб-квартиры Циншань: — «Циншань», — Чжугэ Юаньхун вошел в гостиную. — «Ха-ха, учитель, ты выглядишь сбитым с толку», — рассмеялся Тэн Циншань. Услышав смех Тэн Циншаня, Чжугэ Юаньхун облегченно вздохнул. Затем он беспомощно улыбнулся и покачал головой: — «Я сбит с толку». — «Учитель, я не ожидал, что в секте Гуй Юань прячется так много шпионов и врагов». Тэн Циншань улыбнулся и покачал головой: — «Они вызвали такое большое волнение. Так много людей собралось перед большим залом, и даже были люди перед штаб-квартирой Циншань». Чжугэ Юаньхун кивнул: — «Если бы не было шпионов, этого бы никогда не случилось. Это моя вина... Я хотел силы, роста и прогресса. Я ничего не мог поделать. Всего за двадцать лет секта Гуй Юань превратилась из секты, которая управляла землей только одного округа в высшую секту. Нам пришлось набирать учеников из разных мест в Янчжоу, и враги воспользовались этой возможностью и отправили шпионов. Результат был неизбежен».